

Гу Ицзюэ, взяв за руку Шанъюнь Чэня, вместе направились к жилищу Цэнь У. Увидев, что его брат тоже здесь, в его глазах мелькнула игривость, и он с улыбкой заметил:

— Теперь, чтобы найти брата, нужно сразу идти к Цэнь У.

Услышав это, Цэнь У слегка покраснел, а Гу Ифэн, не скрывая своих чувств, протянул руку и обнял Цэнь У, улыбаясь в сторону Гу Ицзюэ.

Когда все вошли в дом, за ними последовал и Ань И. Цэнь У с любопытством спросил:

— Ицзюэ, ты искал меня по какому-то делу?

Гу Ицзюэ тут же отстранился от шуток, лицо его стало серьезным, и он ответил:

— Да, раны Шанъюнь Чэня нужно обязательно вылечить. Канцлер Чэнь сейчас не рискнет действовать, и мы можем использовать это время, чтобы найти способ.

Цэнь У тоже нахмурил брови, размышляя, но никаких идей не было. Если бы учитель Шанъюнь Чэня был жив, это не было бы проблемой, но Шанъюнь Чэнь — его единственный ученик, а старик уже ушел в мир иной...

В этот момент Гу Ицзюэ вдруг что-то вспомнил и, повернувшись к Ань И, произнес:

— Ты говорил, что ранее один высокий монах дал Шанъюнь Чэню золотую пилюлю, которая мгновенно заживляет раны. Возможно, этот монах знает способ.

Все присутствующие сочли его слова разумными.

Ань И ответил:

— Госпожа права, но с тех пор, как тот монах дал золотую пилюлю Его Высочеству, он больше не появлялся. Мне нужно будет это выяснить.

Гу Ицзюэ задумался.

В этот момент в комнату вошел стражник и доложил:

— Госпожа, из дворца прибыл посыльный. Император требует присутствия Его Высочества.

Гу Ицзюэ повернулся к Шанъюнь Чэню и нахмурился. Почему император вызывает его сейчас? Неужели до него дошли слухи?

— Ступай.

— Слушаюсь!

Цэнь У с беспокойством посмотрел на Гу Ицзюэ и спросил:

— Что же делать?

Гу Ицзюэ, повернувшись к Шанъюнь Чэню, серьезно произнес:

— Чэнь, император хочет тебя видеть. Когда ты будешь перед ним, не бойся, сохраняй спокойствие. Если он спросит о твоём здоровье, просто скажи: «Спасибо за заботу», больше

ничего не говори, понял?

Шаньюнь Чэнь слегка наклонил голову и серьезно кивнул, затем спросил:

— А ты пойдешь со мной?

Гу Ицзюэ подумал мгновение, затем тоже кивнул, погладил его по голове и с улыбкой ответил:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Они поднялись и вернулись в комнату. Гу Ицзюэ завязал ему волосы и надел на лоб Шаньюнь Чэня нефрит «Кошачий глаз». Переодевшись, они сели в карету и отправились во дворец.

У входа в кабинет императора Шаньюнь Чэнь взял за руку Гу Ицзюэ, и они вместе вошли внутрь.

Император Чжоу, увидев, что Шаньюнь Чэнь пришел с Гу Ицзюэ, слегка приподнял бровь и с улыбкой произнес:

— Я слышал, что принц-регент недавно получил ранение. Как твоё здоровье сейчас?

Шаньюнь Чэнь, глядя на императора, сидящего за ширмой, молчал. Гу Ицзюэ, видя это, немного занервничал и невольно посмотрел на Шаньюнь Чэня.

В этот момент Шаньюнь Чэнь спокойно улыбнулся, уголки его губ приподнялись, и он ответил:

— Со мной все в порядке, спасибо за заботу.

Император Чжоу продолжил:

— Хорошо, я был очень обеспокоен, услышав эту новость. Если принц-регент здоров, то я могу успокоиться.

Затем император взглянул на Гу Ицзюэ, стоящего рядом, и в его глазах мелькнуло возбуждение, но он тут же подавил его. С улыбкой он произнес:

— Это, должно быть, второй сын маркиза Динбэй, а также супруга принца-регента?

Гу Ицзюэ сложил руки в поклоне и ответил:

— Да, Ваше Величество, это я.

Император поднял руку, отодвинул ширму и, выйдя из-за нее, с одобрением посмотрел на Гу Ицзюэ:

— Действительно, прекрасен. Неудивительно, что принц-регент, несмотря на слухи, официально женился на тебе.

В этот момент Шаньюнь Чэнь разглядел императора, и в его глазах вспыхнул холодный свет. Рука, держащая Гу Ицзюэ, сжалась сильнее... Почувствовав боль, Гу Ицзюэ сразу же повернулся к нему и увидел, что лицо Шаньюнь Чэня потемнело, а в глазах горела сильная ненависть!

[Черт! Я совсем забыл, что император казнил всю семью Шаньюнь...]

Гу Ицзюэ, пока император не смотрел на Шаньюнь Чэня, быстро повернулся и загородил его собой, шепотом успокаивая:

— Чэнь... держись, не поддавайся эмоциям.

Шаньюнь Чэнь закрыл глаза, успокоился на мгновение и кивнул.

Только тогда Гу Ицзюэ вздохнул с облегчением, повернулся к императору и сказал:

— Ваше Величество, хотя раны принца-регента почти зажили, ему все еще нужен отдых. Сейчас он почувствовал себя плохо, можем ли мы удалиться?

Император улыбнулся:

— Конечно, если принц-регент плохо себя чувствует, я не буду вас задерживать.

Шаньюнь Чэнь, услышав это, не стал кланяться и, взяв Гу Ицзюэ за руку, вышел из кабинета.

После их ухода улыбка исчезла с лица императора.

[Гу Ицзюэ, действительно красавец.]

Шаньюнь Чэнь, выйдя из кабинета, сразу же покраснел, и на его глазах выступили слезы, что сильно растрогало Гу Ицзюэ.

Он обнял Шаньюнь Чэня, прижал его голову к своей шее и тихо прошептал:

— Чэнь...

Шаньюнь Чэнь вздохнул, обнял Гу Ицзюэ и глухо произнес:

— Ицзюэ, давай вернемся.

— Хорошо.

Гу Ицзюэ отпустил его и, взяв за руку, направился к выходу из дворца.

У ворот дворца они сели в карету. Внутри Шаньюнь Чэнь крепко обнял Гу Ицзюэ, уткнувшись лицом в его шею и молча. Почувствовав влагу на своей шее, Гу Ицзюэ с болью в сердце поднял руку и погладил его по спине.

Вернувшись в резиденцию, Шаньюнь Чэнь пошел в свою комнату и сел в кресло, молча размышляя о чем-то.

Гу Ицзюэ подошел к нему, посмотрел на него и серьезно, но мягко сказал:

— Чэнь, не держи все в себе. Скажи мне, что бы ты ни хотел сделать, я помогу тебе.

Слезы текли из глаз Шаньюнь Чэня, и он, срываясь, произнес:

— В день моего четвертого дня рождения они... они ворвались в наш дом и сказали, что мой отец замышлял мятеж... Мама, услышав шум, сразу же спрятала меня... Я видел, как они падали один за другим на моих глазах... Мою сестру тоже забрали... Ицзюэ, я только что увидел императора... Я не смог сдержаться... Я хочу убить его...

Гу Ицзюэ тоже не смог сдержать слез, вытер их и, взяв Шаньюнь Чэня за плечи, успокаивал:

— Что бы ты ни хотел сделать, я поддержу тебя. Но твоя печаль и боль не должны быть видны врагу. Ты должен быть сильным, я всегда буду с тобой.

Шаньюнь Чэнь посмотрел на Гу Ицзюэ, сквозь слезы улыбнулся и кивнул:

— Ицзюэ, ты так добр ко мне.

Услышав это, Гу Ицзюэ не смог сдержаться, крепко обнял его и поднял голову, чтобы слезы не потекли.

[Чэнь, моя доброта... не сравнится с твоей.]

Прошло еще два дня, и наконец Ань И принес результаты. Он поспешно вошел в кабинет и доложил Гу Ицзюэ:

— Госпожа, я выяснил, что один высокий монах странствует по Царству Чжао и сейчас находится в храме Юньсян. Говорят, что это тот самый монах, который когда-то спас вас в детстве.

Гу Ицзюэ, услышав это, сразу же обрадовался и с волнением сказал:

— Хотя неизвестно, тот ли это монах, что дал Шаньюнь Чэню золотую пилюлю, но мы должны попробовать. Как только все устрою, мы отправимся в Царство Чжао!

— Слушаюсь!

Гу Ицзюэ вышел из кабинета и направился в спальню, где увидел Шаньюнь Чэня, с увлечением читающего книгу путешествий. Он подошел, облокотился на стол и с улыбкой посмотрел на него.

Шаньюнь Чэнь поднял голову и, увидев, что Гу Ицзюэ так рад, с любопытством спросил:

— Ицзюэ, что случилось? Почему ты так рад?

Гу Ицзюэ с нежностью посмотрел на него, подперев щеки руками, и ответил:

— Чэнь, ты же говорил, что скучаешь дома. Давай отправимся в путешествие в Царство Чжао?

Глаза Шаньюнь Чэня сразу же загорелись, он улыбнулся и спросил:

— Правда? Когда мы отправляемся?

— Ну... Как только все устрою, мы сможем отправиться через несколько дней.

Шаньюнь Чэнь вскочил, радостно обнял Гу Ицзюэ и поцеловал его, затем начал собирать вещи.

Гу Ицзюэ, глядя на его счастливое лицо, тоже нежно улыбнулся.

Накануне отъезда в Царство Чжао Гу Ицзюэ уже все уладил. Они сидели в кабинете и обсуждали планы.

Цэнь У, подперев голову рукой, посмотрел на Гу Ицзюэ и спросил:

— Раз уж ты решил взять Шаньюнь Чэня в Царство Чжао, я тоже поеду, чтобы присмотреть за вами. Иначе я не буду спокоен.

Гу Ицзюэ слегка кивнул, затем посмотрел на Гу Ифэна и с улыбкой спросил:

— Брат, ты тоже поедешь? Сможешь так долго не видеть Цэнь У?

<http://bllate.org/book/16439/1490301>